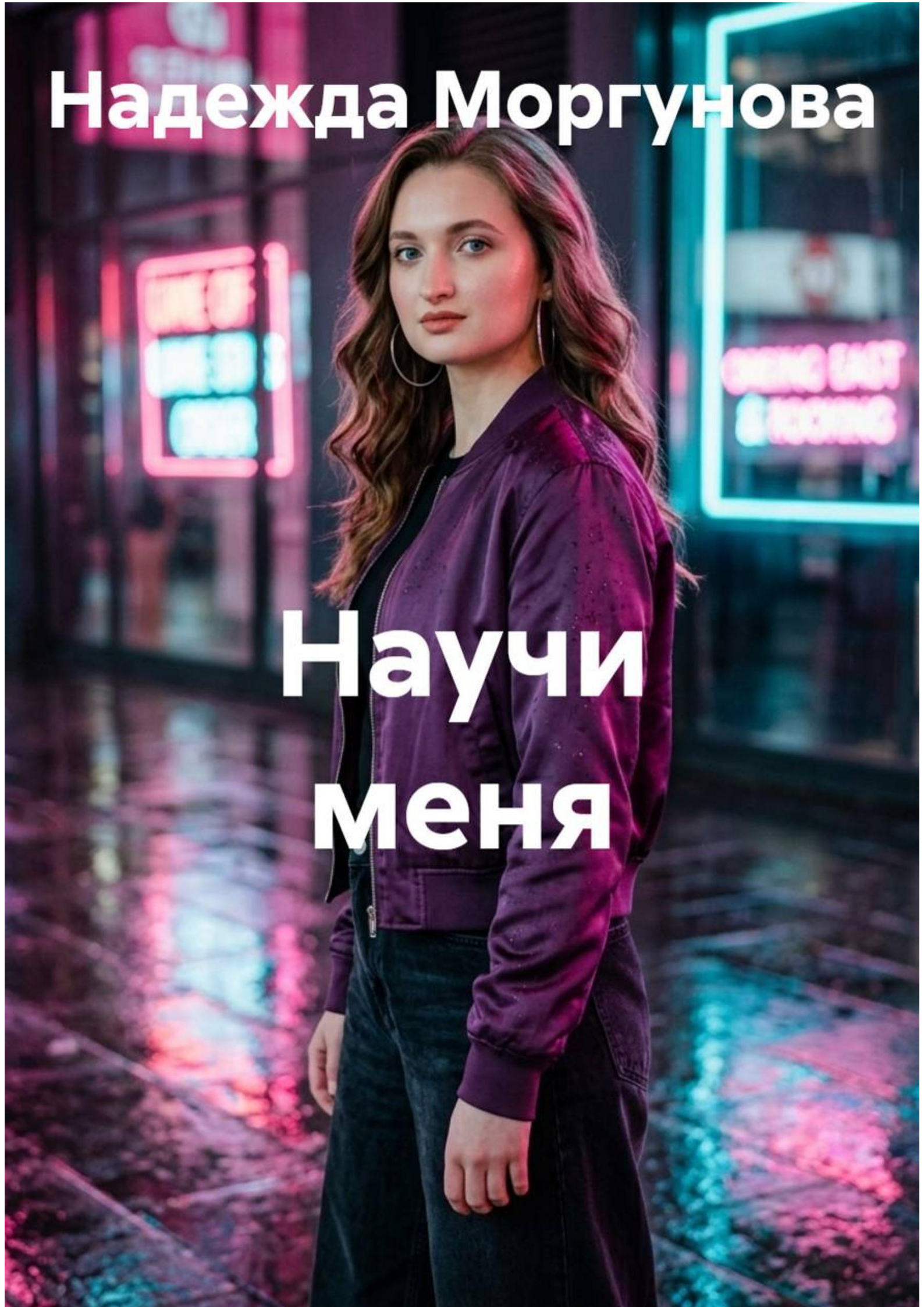

Надежда Моргунова

**Научи
меня**

Надежда Моргунова

Научи меня

«Автор»

2026

Моргунова Н. И.

Научи меня / Н. И. Моргунова — «Автор», 2026

Они сбежали в Лос-Анджелес. От прошлого, от денег, от мира, который не понимал их брака без ночей. Она пишет. Он строит бизнес заново. Всё почти идеально. Почти. Пока она не находит в его столе заряженный пистолет. Она не боится. Она требует правды. Он рассказывает: он убивал. Он готов убить снова. Ради неё. И тогда она просит: «Научи меня». Не для того, чтобы стать убийцей. Для того, чтобы никогда больше не быть жертвой. В тире, под его взглядом, она впервые держит оружие. И понимает: их брак — это не нежность. Это доверие. Роман о том, как любовь не лечит. Но даёт силу. О паре, у которой есть всё, кроме ласки, и которая готова защищать это всё — даже оружием.

© Моргунова Н. И., 2026

© Автор, 2026

Надежда Моргунова

Научи меня

Часть 1. Комната, где нет стен.

Она просыпается.

Не от звука. Не от света. Не от кошмара. Просто — открывает глаза.

Потолок. Белый. Чужой. Где она?

Она поворачивает голову. Окно. За ним — серое небо. Не Пекин. Не Москва. Где-то между. Она не помнит, как сюда попала. Помнит только, что устала. Как всегда.

А потом она видит его.

Он сидит на полу. Спиной к стене. Напротив кровати. Колени согнуты, руки лежат на них. Он не спит. Он смотрит на неё.

Она вздрагивает. Не от страха — от неожиданности.

— Ты... ты здесь? — голос хриплый. Она не говорила несколько часов.

— Я здесь, — отвечает он. Спокойно. Без напряжения.

Она садится на кровати. Оглядывает комнату. Маленькая. Белая. Почти пустая. Кровать, стул, стол. Никаких камер. Она проверяет углы. Инстинктивно. Везде — пусто.

— Почему ты сидишь на полу? — спрашивает она. — Там же есть стул.

— Я хотел быть рядом, — говорит он. — Но не хотел тревожить тебя.

Она смотрит на него. Он — в том же костюме, что и вчера? Или позавчера? Она не помнит. Помятый. Уставший. Но — спокойный.

— Почему ты не лёг рядом? — спрашивает она. Вопрос звучит почти наивно. Как у ребёнка.

Он смотрит на неё. В глазах — усталость, но не раздражение. И — лёгкая усмешка. Не насмешливая. Тёплая.

— А ты меня звала? — спрашивает он.

Она хмурится. Пытается вспомнить. Сон. Пустота. Никакого «приди, ляг рядом».

— Не помню такого, — говорит она честно.

Он кивает.

— Вот поэтому я и не лёг.

Она молчит. Он продолжает:

— Это называется уважением твоих границ, понимаешь? Ты спишь. Ты не звала. Я не захожу. Даже если хочу. Даже если мне холодно на этом полу. Даже если моя спина затекла.

Она смотрит на него. Странное чувство. Она не понимает. Раньше он не спрашивал. Он просто делал. А теперь — сидит на полу. Ждёт. Пока она проснётся.

— Надеюсь, ты отдохнула? — спрашивает он. — Ты спала почти пятнадцать часов. Я не хотел тебя будить.

Она оглядывает себя. Всё та же одежда.

— Зачем ты здесь? — спрашивает она. — Что случилось?

Он встаёт. Разминает ноги. Подходит к окну. Смотрит на серое небо.

— У нас свадьба на носу, — говорит он. Спокойно. Как будто это — факт погоды.

Она замирает.

— Что?

— Наша свадьба, — повторяет он, оборачиваясь. — Через две недели. Мы должны быть там. Вместе. Ты и я.

Она смотрит на него. В его глазах — нет безумия. Нет игры. Только — спокойное знание. Он говорит это не как угрозу. Не как приказ. Он говорит это как констатацию того, что уже решено.

— Я не выйду за тебя замуж второй раз, — говорит она. Тихо. Но твёрдо.

Он улыбается. Не обиженно. Не насмешливо. Просто — с лёгкой печалью.

— Я знаю, — говорит он. — Ты уже говорила. Но я всё равно буду ждать тебя у алтаря. Потому что я обещал тебе быть рядом. И я держу слово. Даже если ты не удержишь своё.

Часть 2. Фотографии, которые не врут.

Она всё ещё стоит у окна. Серое небо за стеклом. Она смотрит на него. Он стоит рядом. Но не касается. Не дышит в спину. Просто — рядом.

— Ты знаешь, почему мы тут, — говорит он. — Ты просто ещё не знаешь, милая.

Она не отвечает. Она ждёт.

Он отходит от окна. Подходит к столу. На нём — папка. Кожаная, чёрная. Без надписей.

Он открывает её. Достает фотографии. Кладёт на стол. Одна за другой.

Она подходит. Смотрит.

Первая фотография. Он. Тот, кого она любила. Тот, кого она считала своей надеждой. Тот, кого муж подослал к ней. Он сидит в ресторане. Напротив него — женщина. Красивая. Ухоженная. Дорогая. Они смеются.

Вторая фотография. Они у алтаря. Она в белом платье. Он — в костюме.

Третья. Они целуются. У алтаря.

Синька смотрит. Молча. Её лицо — каменное.

Он говорит:

— Человек, иллюзию которого ты любила годами — уже женат. Посмотри. Я знаю всё о нём и о ней.

Она поднимает глаза. Смотрит на него.

Он продолжает, глядя ей прямо в глаза:

— Он не любит её. Если тебя это утешит.

Она молчит.

Он усмехается. Не зло. Скорее — с горьким удивлением:

— Ты очень сильно будешь смеяться, Синь. Так же, как смеялся я. Ты знаешь, кто я? Человек, который может купить в мире что угодно. Который может найти что угодно. Который знает всё. И знаешь, что я выяснил?

Он подходит ближе. Останавливается в шаге от неё, шепча ей на ухо медленно.

— Он с ней ради денег. Представляешь?

Она смотрит на фотографии. Потом на него. Потом снова на фотографии.

Внутри неё — что-то ломается. Не сердце. Нет. Оно уже было сломано. Что-то другое. Иллюзия. Тонкая, хрупкая, последняя иллюзия о том, что её любовь была настоящей.

— Ты врешь, — шепчет она.

— Я никогда не врал тебе, — говорит он. — Я умалчивал. Но я не врал. Ты знаешь это.

Она смотрит на него. В его глазах — никакого торжества. Только — правда. Холодная, как тот пол, на котором он сидел всю ночь.

— Зачем ты показываешь мне это? — спрашивает она. Голос — ровный. Слишком ровный.

— Потому что ты должна знать, — говорит он. — Ты должна знать, что та любовь, которую ты хранила все эти годы, была не настоящей. Она была иллюзией. Красивой. Тёплой. Ложной.

Он забирает фотографии. Кладёт их обратно в папку.

— Ты можешь ненавидеть меня за то, что я разрушил эту иллюзию, — говорит он. — Но я не хочу, чтобы ты жила в мире, которого нет. Я хочу, чтобы ты видела правду. Даже если она сделает тебе больно.

Она отворачивается. Смотрит в окно. Серое небо. Бесконечное.

— Почему ты не сказал мне раньше? — спрашивает она тихо.

— Потому что ты не была готова, — отвечает он. — Ты была слишком слаба. Ты бы сломалась. А теперь — ты сильная. Ты можешь это выдержать.

Она молчит. Долго. Потом поворачивается к нему.

В глазах — слёзы. Но она не плачет.

— Спасибо, — говорит она.

Он удивлён.

— За что?

— За то, что сказал мне правду. Даже если она разрушила то, что у меня было.

Он смотрит на неё. В глазах — странная смесь боли и нежности.

— Я всегда буду говорить тебе правду, — говорит он. — Даже если ты не захочешь её слышать.

Глава 3. Без дна.

Она сидит на полу. Рядом с ним. Плечом к плечу. Серое небо за окном не меняется. Кажется, время здесь остановилось. Или оно просто перестало иметь значение.

Он молчит. Она тоже.

Потом он говорит, не глядя на неё:

— У тебя, Синюша, есть две недели.

Она поворачивает голову. Смотрит на его профиль. Он смотрит прямо перед собой. В окно. В никуда.

— Две недели на что?

— Подумать, — отвечает он. — Хорошо подумать. Что тебе в жизни важно.

Она усмехается. Тихо. Горько.

— Ты серьёзно? После всего, что было, ты даёшь мне две недели на то, чтобы я поняла, что мне важно?

Он поворачивается к ней. Глаза — уставшие, но внимательные. Спокойные.

— Я серьёзно. Я знаю, чем он заманил тебя. Знаю, что ты видела в нём. Иллюзию, надежду, выход. Я знаю всё.

Она молчит. Смотрит в его глаза. Они не отводят взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.